

Сколько бы он не смотрел на море – оно ему никогда не надоело. Притягивало взгляд пурпурных глаз приливными волнами, поющими свою птичью песнь чайками, сыпучими берегами, мерно омываемое морской водой. На Южном Море царила прекрасная, солнечная погода. Зима ещё не дошла до этих морских границ и проплывающие по этому морю, торговцы и просто моряки могли насладиться солнечными лучами, приятным ветерком и теплой погодой.

Капитан небольшого наёмничьего отряда под названием “Острые Клинки”, Лисоно Мееро именно этим и наслаждался, подставив своё чистое от волосяных зарослей лицо солнцу.

- Хорошая погодка нынче разыгралась на Южном Море, - произнёс голос рядом. Это оказался мужчина среднего возраста, с небольшой, серебристой (естественный цвет для лисенийцев) бородкой на лице. Он был капитаном судна, на котором их небольшой отряд перевозили через Южное Море в земли Андалов.

“Они называют их Семью Королевствами, а плывём мы... в Простор” – вспомнил название одного из королевств Лисоно.

Для него Вестерос был более далёкой землёй, чем тот же Залив Работоторговцев, хотя географически, первый был ближе к Лису, чем второй.

Для лисенийского наёмника войны в Вестеросе были хоть и крупными, и достаточно масштабными, но очень редкими по его мнению. Да и лорды Вестероса не очень любят нанимать наёмников, предпочитая использовать своих рыцарей и принудительно брать на войну ополченцев из крестьян.

- Говорят, на Севере уже снег выпал, - продолжил капитан “Рыжеволосой Шлюшки”. Таким странным именем нарёк свой корабль Трегор, капитан этого судна.

Лисоно кивнул, глянув на проплывающий по соседству большую галею с лисенийскими парусами и с раскрашенным корпусом в пурпурное с золотым. Там находилась половина его отряда – сотня копейщиков. Остальная часть отряда находилась на “Рыжеволосой Шлюшке”.

- Ты был на Севере? – задал вежливый вопрос Лисоно.

Вот уже за неделю плавания они успели подружиться между собой. Если их постоянные разговоры, где активную роль занимал Трегоро можно назвать дружбой. Но общество Трегоро было по нраву Лисоно, и они продолжали общаться.

- Был, конечно! В Белой Гавани. Славный город, я тебе скажу по секрету. Чистый, пахнущий благоуханиями и отдающий рыбой, а не нечистотами как Королевская Гавань.

- А уж, какие там красотки-шлюхи! – продолжил капитан судна, - В честь одной из них я и назвал свой корабль.

Лисоно улыбнулся. Он уже мог даже сказать, какой цвет был её волос.

Трегоро продолжил рассказывать о Белой Гавани, её дивных белых стенах, северянах что внешностью и характером отличались от жителей Лиса как небо и земля. Лисоно слушал его вполуха. Ему было не очень интересно слушать о далёкой Белой Гавани и повадках его жителей. Вестерос его интересовал только в одном ключе – наёмничьем. Лорд Хайтауер пожелал нанять его отряд к себе на службу.

С Лисоно договорился один из представителей этого семейства, который, к слову, сейчас находился на одном из сорока плывущих лисенийских галей. В Старомест плыл небольшой флот, половина из которых мало предназначены для морского боя.

Хайтауерам отдали старые и простые судна, понял Лисоно. Лишь “Рыжеволосая Шлюшка” и максимум десяток кораблей способны на участие в морской битве.

- Трегоро, - оборвал поток славословия Лисоно, - лучше расскажи мне о тех, против кого мы собираемся биться.

- Железнорождённых? – уточнил лисениец и капитан наёмников кивнул.

Несколько секунд Трегоро задумчиво пожевал губами, размышляя, что же рассказать своему новообретенному знакомому.

- Они опасны, - сразу сказал он, - опасны в морском бою. Равных в Закатном Море им нет. Даже арборцы побаиваются с ними сталкиваются, и как видишь, не зря. Теперь лорд Арбора томится в застенках Железного Короля.

Лисоно кивнув, припоминая о том, что железнорождённые разбили флот Арбора вблизи берегов Простора.

- Они не боятся смерти и идут на abordаж в доспехах. Так они доказывают свою храбрость и в случае смерти в бою, отправятся в чертоги Утонувшего Бога.

- Я слышал об их Утонувшем Боге кое-что, - сказал капитан наёмников, - странный бог.

- Странный, - согласился Трегоро, - и очень опасный. Скорее демон, чем бог. Так мне сказал один из красных жрецов.

- Слышал о Вороньем Глазе? – вдруг спросил Трегоро.

- Конечно, слышал! - бодро отозвался Лисоно. Кто же не знал об этом легендарном пирате, который побывал во всех морях света и разграбил немало прибрежных поселений. Говорят, грабил он и Ий-Тийские города, и бывал в Асшае. Слухи о нём говорили разное, но все утверждали, что он колдун и культист какого-то страшного восточного божка.

- Он из железнорождённых.

- Не знал, - кивнул чему-то капитан наёмников.

Эти железнорождённые представлялись сложным противником, особенно на море. Но боги, любые, будь то Семеро или Рглор явно на их стороне – Хайтауер заверял что пираты понесли тяжёлые потери, а против кораблей Староместа они мало что могут противопоставить.

- Как скоро мы прибудем в Старомест?

- Не скоро... как минимум ещё пара недель. Мы ещё остановимся в одном из городов-портов Арбора. Надо подкрепиться припасами и узнать новости.

- А если Арбор захватили железнорождённые? – задался логичным вопросом Лисоно, - ведь флот Редвинов разбит, верно?

- Ха, Хайтауер убедил всех, что пираты не смогут захватить остров с их силами. Хватило только на Щитовые Острова.

Успокоенный Лисоно вновь стал глядеть на морскую гладь. Он не особо разбирался в политической и военной составляющей сил Хайтауеров. Это было странно для капитана наёмников, но таким уж был Лисоно, что полагался на удачу в выборе стороны. Воюя в Спорных Землях или в речных войнах на великой реке Ройне, он пока ни разу не прогадал.

Нет, конечно, Лисоно не был настолько глуп, чтобы наняться почти проигравшей стороне. Но если уж сам Трегар Ормоллен нанял небольшую флотилию для родственников своей наложницы, то дело чего-то, да стоит. Да и Хайтауеры были могущественным родом, чья вотчина считалась одним из центров поклонения Семерых и одним из богатейших городов континента.

Даже Лисоно, плохо знакомый с Вестеросом знал об этом.

И Хайтауер предложил хорошую цену. Лисоно не мог не согласиться на такую щедрую плату.

Их флотилия продолжала плыть по Южному Морю, называемое также Летним. Лисоно наслаждался видами моря, размышлял о том, как быстро они справятся с обнаглевшими пиратами, которые умудрились захватить почти все острова около Вестероса и ограбить все прибрежные земли двух богатых и влиятельных королевств.

“Неужели вестеросские пираты так отличаются от эссовских? Пираты из Ступеней или Островов Василисков конечно опасные налётчики, но и на них всегда найдётся управа в случае нужды. Чем же отличаются железнорождённые, если с ними так много мороки?”

Лисоно поправил свои повседневные одежды. Лёгкий камзол с пуговицами, сшитый хорошим

портным из Лиса, висящие на поясе ножны, вершину которого обрамляло четырёхугольное навершие меча. Он оделся достаточно легко, чтобы не умереть от жары в Летнем Море. Трегоро его предупреждал, что через пару лун на Летнем Море похолодает, но через несколько лун Лисоно возможно уже будет штурмовать крепости Щитовых Островов или брать на бордаж корабли островитян.

Он продолжил разговаривать на разные темы с Трегоро. Капитан “Рыжеволосой Шлюшки” был на редкость болтливым и побывавшим везде где только можно. Но Лисоно расспрашивал только о Вестеросе. Он решил немного больше узнать об этой странной земле.

Величие Утёса Кастерли, плодородные земли Простора и Трезубца, безлюдные края Севера, блистающие невиданной красотой горы Долины, пустыни Дорна и терзаемые бурями и дождями Штормовые земли проносились в уме капитана наемников, слушавшего Трегоро. Тот был на удивление хорошим рассказчиком. Оно и не удивительно, с его болтливостью и умению быстро заводить знакомства.

День длился довольно долго и скучно. Лисоно, поболтав пару часов с Трегоро, решив провести своих ребят. Половина из них предавались играм в азартные игры, вроде кости, другая половина бездельничала. Некоторым особо провинившимся наёмник назначал обязанности моряков – мыть палубу. Они безропотно повиновались, ибо Лисоно имел непререкаемый авторитет в своем небольшом, состоящий из двух сотен мечников, отряде.

Отец Лисоно тоже был наёмником и одним из его наставлений лисениец запомнил достаточно хорошо – авторитет в собственном отряде всегда должен быть, иначе люди быстро перестанут тебе подчиняться.

Когда солнце клонилось к закату, Лисоно вернулся в покои, которые ему выделил капитан корабля. Их было несколько – одну из них занимал сам Трегоро, а другую уже Лисоно.

Команда моряков и солдат теснилась в трюмах.

Перекусив, чем попадётся под руку, Лисоно лёг на кровать. За время пребывания на корабле он успел тоже заскучать, и желал как можно быстрее оказаться в Староместе.

Медленно, но верно его глаза закрылись, и лисениец погрузился в сон.

Треск!

Раздался треск. Треск ломающей древесины. И за ним последовали крики.

Лисоно сразу вскочил с кровати, быстро, впопыхах облачился в свою повседневную одежду (доспехи он надевать побаивался), взял меч в руки и выбежал на палубу.

Стояла непроглядная темень, освещаемая лишь несколькими фонарями, прикрепленные на корабле. На палубе уже толпились люди, галдящие и смотрящие вдаль, пытаясь разглядеть, что происходит.

Сам Лисоно вышел вперёд, растолкав моряков и своих подчинённых. И то, что перед ним предстало, заставило глаза расширяться, а сердце учащённо забиться.

Галею, что плыла рядом с ними, протаранил корабль с чёрными парусами и расшитым золотым кракеном. Этот корабль был достаточно большим, а нос корабля украшал вырезанный молот. Это было все, что успел разглядеть капитан.

Протараненная галера медленно, но верно шла ко дну, а люди на ней немедленно прыгали в воду. Эта была та самая галера, которая перевозила половину его отряда.

- Мечи и копья наизготовку! – крикнул Лисоно своим людям. Таких кораблей с чёрными парусами оказалось вокруг слишком много. Некоторые уже взяли на абордаж корабли лисенийцев, другие просто таранили, если представлялся случай.

И один из них, словно хищник к своей жертве, приближался к ним.

Это был тот самый корабль, что протаранил соседнюю галею.

Полетели стрелы – меткий стрелок, стоящий на носу корабля поражал его воинов, одного за другим. Ему вторили другие лучники, стоящие позади него – но лисенийцы прикрылись щитами, и враг сразу прекратил обстрел.

- Железнорождённые атакуют! – крикнул кто-то из моряков и послышался громкий брызг воды, словно что-то тяжелое упало в воду. Кто-то не выдержал и спрыгнул за борт.

Лисоно поморщился.

- Держать строй! Щиты! Лучники, стреляйте уже!

Уже высунувшие вперёд лучники уже натянули тетивы, но град чужих стрел не дал большинству из них выпустить их. Несколько тел сразу попадали на деревянную поверхность палубу, а десяток человек было ранено, и не могли уже участвовать в бою.

Корабль островитян врезался в них, но не тараня. Абордажные кошки полетели за края фальшборта, зацепившись об планширь (верхняя часть фальшборта). И первые противники спрыгнули на палубу, врываясь в строй лисенийцев. Большинство наёмников не носили доспехов на корабле, боясь упасть в воду и утонуть, в то время как железнорождённые гордо блестели кольчугами и стальными пластинами.

- Железо Снаружи – Железо Внутри! – крикнули рядом с Лисоно и стоящий неподалёку от него наёмник получил секирой по черепу. Раздался звук треска, при котором хотелось сжать зубы от неприятных ощущений. Это ощущение характерно появляется, когда другой человек наблюдает что-то тошнотворно болезненное, как например выдирание зубов или сдирание кожи.

Раздался короткий, глухой удар – Лисоно успел вовремя уклониться от булавы, и шипы на ней вонзились в дерево.

Быстрый росчерк клинка и железнорождённый, зажимая раненое плечо, отходит. Лисоно старается его добить, но его занимает новый противник. С копьём, которое чуть не вонзилось в грудь капитана.

Перехватив копьё, и резко дёрнув на себя, Лисоно добился лишь несколько коротких шагов врага вперёд. Крепко держал своё оружие пират, но лисенийцу этого было достаточно.

Ахнув, налетчик, зажимая глаз, беспорядочно заметался и перевалился через фальшборт. В море, к своему Утонувшему Божку.

Внезапная боль в плече остановила Лисоно. Стрела вонзилась в плечо, и лисениец ненавистно глянул на высокую тень, что находилась на вражеском носу корабля. Ему мерещилось, будто ещё более мелкая, крылатая тень летала над метким лучником.

“Меткий ублюдок. Как он стреляет в такой темноте?”

Зажимая одной рукой плечо с вонзённой стрелой, а другой, держа меч, лисениец двинулся в сторону большого скопления своих людей, что оцетинившись копы и закрывшись щитами, держались против натиска пиратов.

“Рглор, Богиня Любви и Плачущая Госпожа, помогите мне!” – взмолился лисениец, увидев перед собой седовласого старика, трёхпалого и с топором в руках.

Блокировка удара оказалась неудачна. С шипением Лисоно выпустил меч из рук от сильного удара. Второй удар для него оказался фатальным.

Последнее что увидел капитан наёмников это далёкие, сверкающие звёзды на ночном небе и морщинистое лицо с ухмылкой и торчащими чёрными зубами во рту.

[illegible]

- О, Утонувший Бог, прими нашу жертву! – кричал старик в домотканом хитоне. Волосы его были длинны и седы от прожитых лет, а взгляд был чем-то похож на взгляд дяди Эйрона.

“Неужели все жрецы Утонувшего настолько фанатичны и безумны?” – задался вопросом король и в такт его мыслям в море упал лисениец с завязанными руками и ногами. Камень, привязанный к груди, утащил лисенийца на дно.

Теон стоял на носу своего корабля и смотрел, как жрецы на палубе приносят жертвы своему богу. Своему, но этот бог не принадлежал Теону. Ему были ближе Семеро, ведь в них угадывались что-то библейское? Он не был знатоком религиозных заморочек, но вера Семерых

с его септонами, септами и Верховным Септоном напоминали католицизм.

Стоя на носу “Железного Молота” Теон наслаждался дуновением ветра, развевающие его волосы. Он был облачён в сталь и шерсть, заменив привычные камзолы и сапоги. Потрогав свой подбородок, Теон с неудовольствием заметил растущую поросль.

Трупы убитых лисенийцев были давно обобраны и выброшены за борт. И только присохшая кровь напоминала о происходившем бое ночью. Удалось захватить всего половину от вражеского флота – двадцать галей. Большинство из них никудышное в морской битве барахло.

Король с неудовольствием заметил, что жрецы закончили с жертвоприношением. Всех пленные лисенийцы, которых Грейджой позволил утопить во славу Утонувшего Бога пошли на дно. Теон оставил в живых лишь парочку капитанов и представителя семьи Хайтауер.

“Пусть поделит темницу с Редвином” – думал Теон, заметив, как к нему подходит Грейдон Гудбразер, его шурин и наследник рода Гудбразер.

- Ваше Величество, - обратился Грейдон к королю, - Жрецы утопили голод Утонувшего Бога, а корабли и трофеи собраны. Мы можем возвращаться.

Теон посмотрел на шурина.

- Нам некуда торопиться. Мы ждём, - сказал и сразу замолчал, вглядываясь в горизонт. Грейдон непонимающе нахмурил брови, но не посмел сказать что-то против решения Грейджоя.

Обломки утонувших галей и трупы убитых “облагородили” здешнее море. Уже через несколько часов их пребывания в воде верхний слой кожи стал набухать и сморщиваться. Через несколько недель эти трупы только-только начнут гниение, если их не съедят заранее морские хищники или рыбы не обглодают.

Краем сознания чувствовалась ещё более сильное давление ветра, взмах крыльев, вид снизу на безбрежное море.

То, что произошло сегодня ночью, удивило Теона. Нет, встреча с лисенийскими кораблями, идущими на помощь Староместу, не были случайностью. Цицерон давно следил за этим небольшим флотом и король, собрав все свои силы, убедившись в пассивности Арборцев и Староместа, повёл его на перехват.

Они переплыли залив Редвинов, хотя Грейджой планировал сделать небольшой крюк от Арбора. Но поразмыслив, сделал вывод, что это займёт много времени и они могут не успеть перехватить лисенийцев.

Такой беспечности от лисенийцев железнорождённый не ожидал. Он ожидал, что их заметят

сразу, как только появятся в поле их зрения. Но, используя тёмное время суток себе на пользу, они смогли приблизиться к вражескому флоту на достаточное расстояние, когда изменить ничего было нельзя.

Удача сопутствует ему вновь, сказал один из жрецов после битвы. И Теон, недолго думая, позволил принести нескольких пленников в жертву Морскому Богу. Не потому что хотел закрепить за собой мифическую “удачу”, нет, в нём ещё остались повадки человека двадцать первого века. Ему нужно было потянуть время.

- Корабли на горизонте! – закричали впередсмотрящие, матросы, что смотрят вдаль и следят за окружающей обстановкой.

Теон посмотрел в ту сторону, где к ним медленно приближались далёкие точки. Но Теон знал, что это были корабли, и их количество исчислялось в восемь боевых галей. Каждый корабль мог похвастаться своим гербом на парусах и опытными командами. Пираты Ступеней, точнее те, кто из них согласился на предложение Разорителя.

- Спокойствие, - сказал своим подданным король Железных Островов, - это наши будущие союзники.

- Союзники? - Спросил Лорик, с сомнением глядя в сторону этих кораблей, - ваше величество, кто это?

- Наши коллеги, - улыбнулся Теон.

Лорик, старпом “Железного Молота” не знал чуждого для вестеросского языка слово “коллеги”, но инстинктивно понял смысл. Такие же налётчики и пираты, как и они.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1474998>